

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 34-й.

Цѣна Ниж. Церк.-Обш. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсрѣдка готовыхъ объявленій въсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и партисомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18.—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Куда насъ зоветъ св. церковь.—Къ вопросу объ организаціи полевого хозяйства на церковныхъ земляхъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Куда насъ зоветъ св. церковь.

(Слово въ праздникъ Преображенія *).

Придите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его (Изъ пѣсноп. праздника).

Куда вто зоветъ насъ церковь святая въ торжественной праздничной пѣсни? Куда ведетъ она вѣрующіхъ, чтобъ съ апостолами святыми, особо избранными, сдѣлать насъ участивами въ святой радости,—въ созерцаніи славы Преображенія Господня?

Придите, говоритъ церковная пѣснь, придите, взыдемъ на гору Господню... Конечно, всякій знаетъ, что насъ не зовутъ ѣхать въ Палестину, чтобъ взойти на ту именно гору, гдѣ вѣбогда свершилось въ сіяніи славы Божественной Преображеніе Господа Иисуса, гдѣ бесѣдовали съ нимъ Моисей и Ілїя, гдѣ гласъ Отца Небеснаго свидѣтельствовалъ о Сынѣ и внушалъ всему міру послушаніе Ему, гдѣ ученики Христовы видѣли и слышали то, чего и пересказать невозможно.

Пусть и нынѣ торжествуетъ Фаворъ; пусть тамъ въ нынѣшній праздникъ въ молитвѣ, собравшись во множествѣ, ликують христіане; однако не къ этой, чувственнымъ очами видимой, не къ этой горѣ осязаемой зоветъ насъ церковь святая.

Давно, за 700 лѣтъ до явленія Христа въ міръ, пророки говорили о горѣ Господней, и о томъ домѣ, мѣстѣ обитанія Бога съ людьми, который будетъ поставленъ во главу горъ; и придутъ къ нему народы и придутъ народы многіе и рекутъ: взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего; отсюда изыдетъ законъ и слово Господа, и научитъ онъ насъ своимъ путямъ и будемъ ходить по стезямъ его: и раскуютъ народы мечи свои на плуги и конья свои на серпы. и перестанутъ народы учиться самой наукѣ брани и ратованія.. (Ис. гл. II). Такъ всегда слово Божіе изо-

бражало мѣсто обитанія Господа, какъ мѣсто горнее; возведохъ очи мои въ горы, отнюду же придетъ помощь моя. Господи, послѣ свѣтъ Твой и истину Твою, они меня наставятъ и введутъ въ гору святую Твою. Такъ всегда слово Божіе подъ образомъ восхожденія въ гору представило нравственное возвышеніе духа человѣческаго къ Богу и Его вѣчной правдѣ и святости. Такъ всегда говорила людямъ и собственная ихъ природа: на небо очи возводитъ, горѣ имѣтъ сердца; не даромъ изъ вѣхъ существъ земныхъ одинъ только человѣкъ имѣетъ разумное чело, обращенное къ небу, одинъ только онъ можетъ возводить очи горѣ, къ небу и Богу. Тамъ страна его родная, вѣчная; тамъ спасеніе. И если намъ теперь такъ невыносимо тяжело, если истосковалась душа наша теперь, во дни, когда исполняются, видимо, слова Христовы: услышати имате брани и слышаніе бранемъ; если кругомъ насъ злоба, кровь и убійство; если тяжело намъ и мы задыхаемся въ этомъ спертномъ воздухѣ зла и преступленія; если тонемъ мы въ этомъ разливѣ ненависти и порока,—то спасеніе одно: придите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего. Тамъ не только узримъ славу Преображенія Его,—тамъ услышимъ властный гласъ: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте; и если гласа этого слушаемъ и не ожесточимъ сердце нашихъ, если слушаемъ ученія Сына Божія воплощеннаго и въ жизни своей его осуществимъ, то, воистину, и сами мы преобразимся въ свободу славы чадъ Божіихъ, и жизнь нашу земную преобразимъ изъ теперешней звѣриной въ истинно человѣческую, достойную и святую. И чтобы намъ ни говорили современные мудрецы, какъ бы ни обѣщали они благоустроить жизнь людскую законами и порядками государственнаго и общественнаго строительства, жизнь людей будетъ попрежнему животной и звѣриной, при вѣхъ свободахъ, при вѣхъ и всякихъ учрежденіяхъ, законахъ и порядкахъ, пока вѣ люди и каждый человѣкъ въ отдѣльности не преобразятся по образу Христову.

* Сказано 6 авг. 1907 г. въ нижегородскомъ кафедр. соборѣ.

Тогда перекуютъ народы мечи свои на плуги и копыя свои на серпы. И будетъ миръ на земли и благоволеніе въ человѣцѣхъ.

Но чтобы достигнуть этого, надобно намъ взойти на гору Господню. Высока эта гора; дологъ путь, и тяжело восхожденіе. Какъ облегчить намъ трудъ, и чѣмъ помочь Божественному восходу?

Раскроемъ до конца этотъ библейскій образъ и его духовное значеніе. Жителямъ русскихъ нашихъ равнинъ трудно представить себѣ восхожденіе на горы. Объ этомъ могутъ рассказать намъ тѣ, кто долго жилъ въ странахъ гористыхъ.

Кто и когда, и зачѣмъ идетъ въ гору? Зачѣмъ предпринимается этотъ путь томительный и часто небезопасный? Идутъ въ гору прежде всего тогда, когда этотъ путь необходимъ и неизбѣженъ, потому что онъ единственный, когда другимъ путемъ никакъ и никогда невозможно выбраться изъ той или другой мѣстности. И не пошелъ бы, да надо. Это сознаніе даетъ рѣшимость и гонитъ самую мысль о лѣности.

Знай же, христіанинъ, что и для тебя путь въ гору Господню—это путь единственный для спасенія; онъ необходимъ, онъ неизбѣженъ; иного пути нѣтъ и быть не можетъ. И это сознаніе дастъ тебѣ силу и рѣшимость, дастъ тебѣ увѣренность, терпѣніе и настойчивость. Вѣдь все равно: не идя къ Богу, ты погибнешь; не идя въ гору Господню, къ Божьей волѣ, къ Божьему закону и церкви Господней, все равно ты умрешь навѣки, и къ жизни, къ истинной жизни никакими иными путями не придеши.

Идутъ, далѣе, въ гору люди иногда ради той неслезанной красоты, которая открывается съ ея вершины; ради укрѣпленія здоровья и движеніемъ, и чистымъ горнымъ воздухомъ. Спросите путешественниковъ: они вамъ скажутъ, какая прелесть на вершине горы. Какъ шумъ мірской стихаетъ! Какое чудное, свитое уединеніе! Какъ душа чувствуетъ себя ближе къ небу и Богу! Какъ полна она думъ высокихъ и чувствъ святыхъ, и какъ хорошо видѣть и чувствовать себя высоко надъ міромъ, вдали и внѣ его тревогъ и постоянной унылой суетности.

Христіанинъ! Иди въ гору Господню, иди и ты къ Богу. Такая ждетъ тебя въ концѣ дороги радость, и миръ души, отрада, наслажденіе духа, такая красота, что око не видѣло, и ухо не слышало и на сердце человѣку не входило; такая свобода отъ узъ плоти, отъ рабства грѣху, что ради этихъ радостей духовныхъ забудешь ты всѣ трудности пути, все напряженіе силъ, и бодрость вѣчная, а не усталость исполнить твою душу. Съ вершинъ духовныхъ ты будешь озирать весь міръ и все земное, и вотъ что здѣсь случится: что на землѣ казалось такимъ огромнымъ, важнымъ, грознымъ и великимъ, то съ выси горной покажется и малымъ и ничтожнымъ. Ты истину познаешь, и мѣра, истинная мѣра всѣхъ вещей тебѣ вдругъ станетъ вполне доступна.

Какъ совершаютъ восходъ въ гору? По возможности, путникъ облегчаетъ себя, бросаетъ лишнюю и ненужную тяжесть; не напрягаетъ сразу всѣхъ силъ, а соразмѣряетъ ихъ съ трудностью и дальностью пути; не смотритъ путникъ внизъ, чтобы предъ пропастью и разсѣлинами не закружилась голова; его взоры всегда

обращены къверху, чтобы видѣть постоянно предъ собою цѣль путешествія; онъ не идетъ прямо на крутизну, а войдетъ на нее дорожкой доступною: онъ пользуется всякимъ удобствомъ дороги: разспроситъ спутника опытнаго, воспользуется проторенною дорожкой. Тяжелъ и опасенъ его путь: сгибаются ноги, дрожатъ колѣна, комни летятъ изъ-подъ ногъ, скользятъ и дѣлаютъ дорогу скользкой; вотъ-вотъ близко паденіе, но онъ удержится за кусты или за камень, а упадетъ, такъ встанетъ самъ, или воспользуется помощью другого путника; присядетъ отдохнуть или на устроенномъ сидѣннѣ, или подъ деревомъ тѣнистымъ, или въ особо приготовленномъ домикѣ.

Христіанинъ! И при восхожденіи въ гору Господню, при возрастаніи нашемъ духовномъ въ исполненіи Христова нравственнаго закона, всѣ облегченія указаны и даны путнику Господомъ. Но прежде всего, ты самъ брось лишнее, всѣ ненужныя земныя заботы: Возьми лишь самое необходимое, а все прочее, всѣ силы и способности отдай на служеніе Богу и Его закону. (о множествомъ земныхъ удовольствій, заботъ, привязанностей, страстей, ты и шагу не сдѣлаешь вверхъ въ гору, и останешься вѣчно внизу, въ своемъ духовномъ болотѣ. А бросивши земное, поднимаясь къ небу и Богу, не смотри внизъ, не сопрельщайся міра сего красными, не дай вскружить себѣ голову призывамъ съ земли: еще выше подъемъ, и звуки эти уже не станутъ явственно слышимы. Кто возложилъ руку на плугъ и озирается назадъ, тотъ не годенъ для царствія Божія. И тебѣ заповѣдано опытными въ духовномъ дѣланіи наставниками: не берись въ гордой самоувѣренности за подвигъ чрезмѣрный, за подвигъ выше силъ твоихъ, не употребляй и не растрачивай этихъ силъ сразу. Вѣдь дано время цѣлой жизни, даны заповѣди отъ легкой къ труднѣйшей, дано покаяніе, чтобъ встать, если ты упадешь; даны примѣры—безчисленные примѣры жизни святыхъ, какъ проторенныя дорожки въ пути, даны и спутники надежныя—евангеліе, святое писаніе, даны пастыри и учителя, чтобъ напередъ указать тебѣ на духовную потребу, а на пути даны намъ храмы Господни, дома молитвы, собранія вѣрующихъ, святые таинства,—и крестъ Христовъ, хранитель всей вселенной, какъ древо тѣнистое, какъ якорь спасенія... Сюда заходи, сюда устремляйся духомъ; здѣсь отдыхай и силы набирайся, берись руками за всѣ эти пособія при восхожденіи вверхъ къ Господу: близокъ конецъ пути, близка радость духа, близка вершина горы твоего преображенія... И увидишь и почувствуешь, что чѣмъ выше будешь подниматься, чѣмъ путь опаснѣе, чѣмъ напряженнѣе трудъ, чѣмъ тяжелѣе предстоитъ успіе, тѣмъ яснѣе и ближе и осязательнѣе тебѣ дается помощь: Кто-то Сильный, Кто-то Крѣпкій, Кто-то Благодостный идетъ рядомъ съ тобою, ведетъ тебѣ за руку, поддерживаетъ, если ты претыкаешься, вливаетъ силы, вѣру, и надеждою бодритъ твой духъ. Это Господь. Это нашъ Пастыреначальникъ, Христосъ Исусъ. Это Духъ Святый.

Христіанинъ! Иди неуставно въ гору спасенія, поднимайся къ Богу. Тебѣ навстрѣчу пойдутъ подъ гору твои собратья, тѣ, которые не стерпѣли трудность пути и рѣшили возвратиться назадъ, къ жизни грѣховной и распущенной.— Начнутъ они обратный

путь веселые и довольные, и легко имъ сходить внизъ, и по началу это дастъ имъ кажущееся удовольствіе. Не соблазняясь ихъ веселымъ видомъ, и съ ними внизъ съ горы не возвращайся. Веселы они въ началѣ пути грѣха и порока, и легокъ кажется имъ путь, и безопасенъ. Но крутизна внизу, но страшныя пропасти и расщелины, но тяжесть собственнаго тѣла и, наконецъ, все болѣе и болѣе растущая тяжесть грѣха и порока, растущая, какъ снѣжная лавина въ горахъ, увлечетъ ихъ въ бездну, раздавить великою тяжестью...

Однажды мнѣ пришлось всходить на высокую гору; не легко мнѣ дался этотъ трудъ, и не мало занялъ времени. Я отдыхалъ на вершинѣ, вдругъ вижу: кто-то снизу, увидѣвъ меня и издали знаками привѣтствуя, быстро, легко, плавно и свободно, словно не чувствуя ни труда, ни усталости, всходитъ вверхъ по пути, который мнѣ достался съ такою трудностью. Онъ взошелъ; мы стали бесѣдовать. Я спросилъ, что помогаетъ ему такъ легко взбираться въ гору? „Привычка“, отвѣчалъ мнѣ мой новый случайный знакомый: „Я, сказалъ онъ, ежедневно всхожу на эту гору.“

Да, братіе, тяжелъ путь въ гору Господню, но тяжелъ тому, кто начнетъ его и броситъ, чтобы вернуться къ этой попыткѣ чрезъ продолжительное время, да и вернется только для того, чтобы снова бросить. Но если будешь ты идти непрестанно, то, поднимаясь вверхъ, въ этомъ духовномъ восхожденіи приобрѣтешь ты навыкъ, привычку, и то, что по началу казалось труднымъ, постепенно будетъ становиться легкимъ. Тогда ты достигнешь полнаго преображенія духа, грѣховнаго въ свѣтлость святости; тогда святыней жись будешь тебѣ такъ же легко и такъ необходимо, какъ воздухомъ дышать... Тогда, и только тогда мы преобразимъ и нашу жизнь общественную и государственную изъ звѣриной въ истинно-человѣческую и достойную.

Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его? Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ. Такъ отвѣчаетъ слово Божіе. Знаемъ, что руки въ святомъ писаніи—это образъ всей дѣятельности человѣка, а сердце—образъ всего его духовнаго настроенія.

Въ сей чистотѣ сердца и помысловъ, и въ этой непорочности дѣлъ, приидите, братіе, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу Преображенія Его.

Аминь.

(Колоколъ).

Протоіерей Іоаннъ Юсторовъ.

Къ вопросу объ организаціи полевого хозяйства на церковныхъ земляхъ.

Въ частной-ли бесѣдѣ объ измѣненіи и объ улучшеніи земледѣлія, въ газетной-ли статьѣ объ аграрной реформѣ вообще или, наконецъ, въ какомъ-либо болѣе серьезномъ диспутѣ объ этихъ вопросахъ довольно часто ограничиваются чисто принципіальными рѣшеніями, не считаясь съ ихъ дѣловой стороной. Не рѣдко можно встрѣтить людей, горячо отстаивающихъ націонализацию или социализацию земли, и въ то же время не знакомыхъ съ азбучными истинами

агрономической науки. Ясно, отчетливо представить, на примѣръ, то, какой системы хозяйства или системы земледѣлія въ извѣстное время и въ данномъ мѣстѣ лучше, рациональнѣе всего держаться, такіе господа часто не смогутъ, а если на вопросъ объ этомъ и дадутъ отвѣтъ, то, вѣроятно, смѣшаютъ въ немъ понятіе о системахъ хозяйства съ понятіемъ о системѣ земледѣлія и сѣвооборотѣ.

Между тѣмъ необходимо, разумѣется, въ такомъ случаѣ быть знакомымъ съ аксіомами агрономіи, дабы не уподобиться человѣку, вздумавшему читать книгу на иностранномъ языкѣ, но не знающему ни правилъ синтаксиса, ни этимологіи, ни даже азбуки этого языка.

Главнымъ образомъ въ виду такого соображенія, затронувъ вопросъ, поставленный въ заголовкѣ, должно сказать о томъ, какія существуютъ системы хозяйства или системы земледѣлія, для того, чтобы, найдя настоящее мѣсто, занимаемое въ агрономической классификаціи существующей теперь системой полеводства въ Россіи вообще и у духовенства въ частности, и указавъ ея недостатки, намѣтить затѣмъ путь, которымъ и должно идти къ правильному разрѣшенію данной задачи.

Полевое хозяйство составляетъ лишь часть цѣлаго организма—сельскаго хозяйства вообще; говоря о первомъ, нельзя поэтому никогда упускать изъ виду его связи со вторымъ. Вотъ почему прежде чѣмъ сказать о системахъ земледѣлія или полеводства, необходимо упомянуть о системахъ сельскаго хозяйства вообще.

Система послѣдняго „опредѣляется по тому продукту, отъ продажи котораго получается наибольшій чистый доходъ въ хозяйствѣ. Различаютъ три системы хозяйства: 1) зерновую, гдѣ главнымъ рыночнымъ продуктомъ является зерно; 2) скотоводственную, гдѣ наибольшій доходъ получается отъ скота и его продуктовъ и 3) промышленную (техническую), гдѣ главный доходъ получается отъ продажи матеріаловъ въ сыромъ видѣ для дальнейшей технической переработки ихъ (напр., ленъ, пенька), или же отъ продажи уже готовыхъ для потребленія продуктовъ, переработанныхъ (напр., сахаръ, спиртъ и друг.)“¹⁾

Кромѣ того, хозяйства различаются по соотношенію въ нихъ основныхъ элементовъ производства: силъ природы (собственно земли), труда и капитала. Хозяйства, основанныя на принципѣ—при большой затратѣ труда и капитала на маломъ мѣстѣ больше чистаго дохода—носятъ названіе интенсивныхъ; въ противоположность имъ, хозяйства, ставящія девизомъ—при незначительной затратѣ капитала и труда на большомъ пространствѣ больше чистаго дохода—извѣстны подъ названіемъ экстенсивныхъ. Впрочемъ, такое дѣленіе хозяйствъ лишь относительное. Хозяйство интенсивное у насъ, напр., гдѣ либо на Западѣ, въ Англіи или Даніи будетъ уже экстенсивнымъ.

Наконецъ, хозяйства различаются еще по обеспеченію въ нихъ плодородія полей: на первобытныхъ, въ которыхъ эксплуатируютъ производительность земли при помощи однихъ только ея естественныхъ силъ,

¹⁾ Справочная книга рус. сельскаго хозяйства подъ редакціей В. Г. Котельникова.

Сравни. А. С. Ермолова: „Организація полев. хозяйства“.

навозныя, гдѣ плодородіе почвы поддерживается главнымъ образомъ благодаря навозу, и промышленныя, гдѣ наиболѣе полное обезпеченіе плодородія земель достигается при помощи ввозныхъ искусственныхъ удобреній²⁾. Хозяйствъ системы промышленной (технической) въ Россіи очень мало, а изъ остальныхъ двухъ—зерновой и скотоводственной преобладающее значеніе получили у насъ хозяйства системы первой, такъ какъ главное значеніе въ нихъ имѣетъ производство зерна; по соотношенію въ нихъ элементовъ производства—экстенсивныя, а по обезпеченію урожайности полей—навозныя.

Слѣдовательно, то же самое можно сказать и про хозяйства духовенства, т. е. что они системы зерновой, экстенсивной, навозной.

Система земледѣлія или полеводства „опредѣляется соотношеніемъ между различными угодьями хозяйства—пашней, лугами и выгонами, соотношеніемъ частей пашни, занятыхъ различными группами растений—зерновыми, травами, корне-и клубнеплодами и, наконецъ, способомъ обезпеченія плодородія почвы³⁾. Системы полеводства слѣдующія: 1) пастбищная, распространенная въ мало населенныхъ, пзобилующихъ травами мѣстностяхъ и горныхъ странахъ, 2) переложная: а) лѣсопольная, примѣняемая на земляхъ, очищенныхъ отъ лѣса и запускаемыхъ послѣ культуры хлѣбовъ снова подъ лѣсную поросль, б) в) г) залежная, регулированно-залежная и многопольно-травяная, практикуемая большею частью въ юго-восточныхъ степныхъ губерніяхъ, а равно на сѣверѣ Россіи и въ Сибири; 3) зерновыя: а) паровая зерновая и б) улучшенная зерновая, 4) плодосѣвная, 5) промышленная и б) вольная.

О двухъ послѣднихъ, какъ имѣющихъ узко-спеціальное значеніе, именно, когда въ основу полеводства кладется воздѣлываніе одного или нѣсколькихъ растений (напр., свекловицы, табака, льна и проч.) для промышленныхъ цѣлей при первой изъ нихъ и когда, благодаря положенію вблизи лишь большихъ городовъ, производятся растения только наиболѣе цѣнныя, наиболѣе требуемыя рынкомъ—при второй,—говорить, нѣтъ надобности, а придется остановиться нѣсколько подробнѣе на двухъ разновидностяхъ системы зерновой и отчасти на системѣ плодосѣвной.

(Окончаніе слѣдуетъ),

Свящ. П. Невскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Крестный ходъ на ярмаркѣ. Въ воскресенье, 19-го августа, послѣ ранней литургіи въ Спасскомъ соборѣ былъ совершенъ по ярмаркѣ крестный ходъ, установленный въ память избавленія отъ холеры.

Закрытіе сѣзда миссіонеровъ. 21-го августа, нѣсколькими днями раньше назначеннаго срока, состоялось закрытіе сѣзда миссіонеровъ, вслѣдствіе ихъ утомленія постоянной напряженной работой и непол-

ненія намѣченной программы сѣзда. Въ воскресенье, 19-го августа, на ихъ послѣднемъ праздничномъ общѣ въ семинарскомъ общежитіи присутствовали Преосвященнѣйшіе Назарій и Евѣмій. Во время обща Ихъ Преосвященства общались съ представителями миссіи любезными рѣчами. Вечеромъ назначена была лекція прот. М. В. Добровольскаго о Реванѣ, но она не состоялась вслѣдствіе того, что слушателей явилось на лекцію очень мало, да и миссіонеры были задержаны дневной бесѣдой со старообрядцами.

Въ понедѣльникъ утромъ состоялось закрытое собраніе миссіонеровъ, на которомъ, между прочимъ, обсуждался вопросъ объ изданіи всероссійской церковной газеты. Въ виду громаднхъ затрудненій при созданіи вновь такой газеты, о. о. миссіонеры просили В. М. Скворцова нѣсколько измѣнить характеръ издаваемой имъ газеты „Колоколъ“, а именно уничтожить узко-партийный политическій характеръ, стоять за Вѣру, Царя и Отечество и избѣгать оскорбительныхъ выраженій относительно пастырей церкви и рѣво-саркастическихъ оборотовъ рѣчи. На вечернемъ засѣданіи въ тотъ-же день, съ благословенія Его Преосвященства, докторъ С. А. Апраксинъ прочиталъ свой докладъ о трехъ грѣхахъ современной Русской церкви: о пренебреженіи церковнымъ уставомъ, церковнымъ учительствомъ и служеніи государству. Миссіонеры съ большимъ достоинствомъ и энергіей оппонировали доктору. Нельзя не пожалѣть о томъ, что предсѣдатель сѣзда прекратилъ пренія на томъ основаніи, что на этомъ послѣднемъ собраніи миссіонеровъ еще слѣдовало выслушать докладъ кievскаго миссіонера г. Бѣлогорскаго о новой сектѣ—малеванщинѣ, впрочемъ, по существу не представляющей изъ себя ничего новаго, ибо ученіе Малеваннаго представляетъ изъ себя смѣсь хлыстовства съ шельпанутствомъ, имѣя нѣкоторую подбладку политико-экономическаго характера. Когда началось чтеніе доклада, прот. Н. И. Ивановскій и нѣкоторые о. о. миссіонеры вышли въ аванъ-залу Георгіевскаго Дома вмѣстѣ съ докторомъ Апраксинымъ и здѣсь продолжали бесѣдовать съ нимъ. На послѣднемъ собраніи миссіонеровъ присутствовалъ Преосвященнѣйшій Евѣмій, а во время преній съ Апраксинымъ прибылъ и Преосвященнѣйшій Назарій. По окончаніи доклада г. Бѣлогорскаго В. М. Скворцовъ изложилъ тѣ рѣшенія, которыя сѣздъ выработалъ, и указалъ на то, что этотъ сѣздъ успѣлъ выполнить изъ своей программы, а затѣмъ просилъ Его Преосвященство закрыть сѣздъ миссіонеровъ. Преосвященнѣйшій Назарій обратился къ миссіонерамъ съ краткою рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за ихъ ревностные труды и просилъ на будущій годъ снова пріѣхать въ Н.-Новгородъ.

Во вторникъ, 21 августа, утромъ, послѣ ранней литургіи, всѣ миссіонеры собрались въ кафедральный соборъ. Здѣсь, въ усыпальномъ храмѣ, была отслужена Преосвященнѣйшимъ Евѣміемъ панихида по почившихъ нижегородскихъ борцахъ противъ раскола—архіепископъ Пятимъ, прахъ котораго почиваетъ въ кафедральномъ соборѣ, архіеп. Іаковъ и другихъ. О. о. миссіонеры пѣли. Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго о. о. миссіонеры отправились на послѣднюю братскую бесѣду и трапезу въ семинарское общежитіе. Отсюда большинство мис-

²⁾ Сост. по „Организ. полев. хоз.“ А. С. Ермолова.

³⁾ Справ. кн. рус. сел. хоз.

миссіонеровъ, получивъ послѣднее благословеніе преосв. Назарія, отправились въ Саровъ на поклоненіе мощамъ преп. Серафима, а нѣкоторые въ свои епархіи.

Рѣшенія нижегородскаго съѣзда миссіонеровъ. Нижегородскій съѣздъ миссіонеровъ рѣшилъ учредить въ С.-Петербургѣ центральное бюро по дѣламъ миссіонерства и отдѣлы этого бюро въ Н.-Новгородѣ, Кіевѣ и Вильнѣ. Предсѣдателемъ главнаго бюро избранъ В. М. Скворцовъ и членами протоіерей І. Восторговъ, К. Крючковъ и витебскій каведр. протоіерей Матюшенскій. Предсѣдателемъ нижегородскаго отдѣла избранъ прот. Н. Фіалковскій и членами свящ. В. Цыгановъ и саратовскій миссіонеръ свящ. Александровъ. Предсѣдателемъ кievскаго отдѣла избранъ о. Савва Потѣхинъ и членами г. Бѣлогорскій и тавричскій миссіонеръ о. Бортовскій. Виленскій отдѣлъ, цѣль котораго борьба съ католической пропагандой, еще не организованъ, такъ какъ Вильна не прислала въ Нижній своихъ представителей. Кромѣ того съѣздъ миссіонеровъ рѣшилъ возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о скорѣйшемъ учрежденіи при Св. Синодѣ центрального управленія по дѣламъ миссіи, объ устроеніи всероссійскаго съѣзда миссіонеровъ и объ открытіи въ Москвѣ противораскольническаго всероссійскаго братства. Рѣшено устраивать областныя съѣзды—противораскольническій въ Н.-Новгородѣ, противосектантскій въ Кіевѣ и противокатолическій въ Вильнѣ. Рѣшено также ходатайствовать о правовомъ положеніи свѣтскихъ миссіонеровъ.

Лекціи протоіерея І. І. Восторгова. Выяснивъ, что социализмъ есть ученіе, враждебное христіанству, о. Восторговъ перешелъ къ тѣмъ ученіямъ, которыя хотѣли создать унию между христіанствомъ и социализмомъ и носятъ названіе христіанскаго социализма. Христіанскій социализмъ, какъ и всякій компромиссъ между непримиримыми положеніями, является чрезвычайно неудачною и чрезвычайно вредною теорією. О. лекторъ относится къ нему совершенно отрицательно. Священныя книги, раскрывая грядущія судьбы христіанской церкви, предвѣщаютъ намъ пришествіе врага Христова, который будетъ подражать Христу, творя ложныя чудеса и призрачно воскрешая мертвыхъ, и будетъ выдавать себя за Мессію, Спасителя челоуѣчества, но придетъ не во имя Отца Небеснаго, какъ Сынъ Божій, а во имя свое, проповѣдуя иное, не Христово ученіе. Христіанскій социализмъ прикрывается именемъ Христа, но содержитъ иное ученіе, совершенно чуждое истинному христіанству.

Человѣчество погрязло въ безднѣ порока и преступленія. Сынъ Божій освободилъ души челоуѣческія изъ плѣна грѣха и Своимъ ученіемъ указалъ имъ путь къ духовному просвѣщенію и нравственному совершенствованію. Въ этомъ духовномъ и нравственномъ совершенствованіи, дающемъ челоуѣку побѣду надъ злыми, низменными инстинктами его плотской природы и приближающемъ его къ Высшему Источнику Свѣта и Истины, и заключается суть христіанскаго ученія. Христіанскій социализмъ откинулъ этотъ краеугольный камень христіанства, и во главу угла поставилъ матеріальное довольство въ настоящей земной жизни. Иисусъ Христосъ сказалъ: Ищите прежде царствія Божія и правды его, и вся сія приложатся вамъ...

„Душа больше пища, а тѣло одежды“... Христіанскій социализмъ игнорируетъ исканіе Правды Божіей и душу челоуѣка, и на первый планъ ставитъ пищу и одежду. Христіанство учитъ, что если люди проникнутся исканіемъ Правды Божіей, то само собою не будетъ нищеты, порока и преступленій, а христіанскій социализмъ полагаетъ, что если всѣ будутъ сыты и одѣты, то царящее въ мірѣ зло исчезнетъ. Итакъ, христіанство ставитъ основою всего духъ челоуѣка, а христіанскій социализмъ—его тѣло. Ясно, что социализмъ откинулъ всю сущность христіанства, оставивъ лишь его названіе.

Послѣдователи христіанскаго социализма есть почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ и раздѣляются на нѣсколько школъ, имѣющихъ каждая свою теорію. Особенно интенсивно проявляется дѣятельность христіанскаго социализма въ революціонныя эпохи. Такъ было во французскую революцію 1789 г. и 1830 г. и охватившее почти всю Европу революціонное броженіе 1848 г. Связь революціи съ христіанскимъ социализмомъ несомнѣнна и цѣль его собственно оправдать революцію Евангеліемъ. Первооснователи французскаго социализма аббатъ Фоше и Камилъ Демуленъ, дѣятели французской революціи 1789 года, дѣлаютъ попытки основать революцію на Евангеліи. Послѣдній называетъ Христа „Добрымъ Санкюлотомъ“, а аббатъ Фоше признаетъ революцію результатомъ прогресса и полнымъ выраженіемъ евангельскихъ принциповъ равенства и братства. Вскорѣ ему на себѣ пришлось испытать, насколько полно революція осуществила евангельскіе принципы: за подачу голоса противъ казни короля Людовика XVI Фоше самому отрубили голову. Въ ученіи этихъ христіанскихъ социалистовъ экономическій вопросъ почти не выступаетъ на сцену, на первый планъ выдвигаются равенство и братство. Революція 1830 г. выдвинула новую школу христіанскихъ социалистовъ—сенсимонистовъ. Основатель этой школы Сен-Симонъ отрицалъ равенство и училъ, что имущество должно дѣлиться сообразно моральнымъ преимуществамъ, при чемъ на привилегированномъ классѣ должна лежать обязанность заботы (потентата) о низшихъ классахъ. Послѣдующіе христіанскіе социалисты—Ламене, Дюпонъ ставятъ на первый планъ развитіе подъ покровительствомъ церкви рабочихъ ассоціацій, союзовъ, обществъ, кружковъ и проч. Общины христіанскихъ социалистовъ получили во Франціи широкое распространеніе, и духовенство принимало въ нихъ дѣятельное участіе. Но съ появленіемъ социаль-демократическаго ученія папскою энцикликой 1878 г. объявлено, что ученіе социализма съ христіанствомъ совмѣстимо быть не можетъ. Къ этому же самому заключенію пришли и на конгрессѣ французскихъ социалистовъ 1875 г. Въ Германіи христіанскій социализмъ появился послѣ революціи 1848 г. Онъ раздѣляется на католическій и протестантскій. Въ католическомъ населеніи основателемъ христіанскаго социализма явился Кеттелеръ, провозгласившій, что земля не можетъ считаться ничьей собственностью, владѣлецъ есть только ея временный управитель и не вправе претендовать на всѣ ея продукты.

Общины католическихъ социалистовъ въ Германіи придерживаются съ виѣшней стороны христіанства, но

уходить отъ него все дальше и дальше, протестантскіе же социалисты, наоборотъ, освободились отъ социализма.

Въ протестантской Германіи основателемъ христіанскаго социализма былъ Рудольфъ Тодтъ, издавшій свою книгу въ 60 годахъ настоящаго столѣтія. Въ своей книгѣ Тодтъ высказалъ тоже положеніе, какъ и Кеттелеръ, что никто не можетъ считать себя собственникомъ, а долженъ смотрѣть на себя, какъ временнаго управителя порученнаго ему Богомъ имущества. Тодтъ находилъ, что социализмъ основанъ на христіанствѣ и долженъ служить его наиболее полнымъ выраженіемъ. Другимъ проповѣдникомъ христіанскаго социализма явился придворный пасторъ Штеккеръ. Какъ Тодтъ, такъ и Штеккеръ въ основу общинъ христіанъ-социалистовъ клали взаимопомощь и задачей ихъ ставили охрану религіи и монархіи.

Штеккеръ вступилъ въ борьбу съ социаль-демократами и послѣ его диспутовъ съ представителемъ послѣднихъ, Мостомъ, социаль-демократы запретили своимъ послѣдователямъ вступать съ нимъ въ полемику. Устраивая рабочія ассоціаціи, Штеккеръ упиралъ въ особенности на то, что ихъ необходимо освободить изъ-подъ гнета еврейства, захватившаго въ свои руки торговлю и промышленность въ Германіи. Такимъ образомъ, ученіе Штеккера стало болѣе извѣстнымъ подъ именемъ антисемитизма. Тодтъ, утверждавшій въ началѣ, что социализмъ основанъ на христіанствѣ, отказался отъ этого положенія и призналъ, что социализмъ есть врагъ религіи и въ основу своего ученія въ-противовѣсъ лозунгу социаль-демократовъ — борьбы съ имущими классами положилъ принципъ мирнаго сожителства съ ними на почвѣ христіанской любви. Число его послѣдователей среди германскихъ рабочихъ доходитъ почти до милліона. Имъ основано множество обществъ, кружковъ, союзовъ и проч.

На собраніи представителей 130 союзовъ германскихъ рабочихъ христіанъ социалистовъ провозглашена резолюція, что они отрицаютъ социализмъ, какъ берущій только матеріальную сторону природы чело-вѣка, и потому враждебный ученію Христа, отвергаютъ принудительное отнятіе изъ частнаго владѣнія орудій производства, отвергаютъ обязательное право на трудъ, признаютъ свободу каждаго отдѣльнаго индивидуума. Такимъ образомъ резолюціей съѣзда отрицаются всѣ положенія социаль-демократизма, онъ объявилъ, что отрывается даже отъ названія христіанскихъ социалистовъ, такъ какъ социализмъ не совмѣстимъ съ христіанствомъ и принимаетъ названіе Евангелическаго союза, ибо основываются на христіанствѣ историческомъ Евангельскомъ, отрицая всѣ новыя теоріи христіанства. Основы союза—вѣра въ Бога, любовь къ королю и отечеству. Задача улучшенія матеріальнаго благосостоянія неимущихъ классовъ должна быть рѣшена посредствомъ взаимопомощи, основанной на чувствѣ христіанской любви, ихъ умственнымъ и нравственнымъ просвѣщеніемъ и поддержкою мѣръ, принятыхъ государственною властью къ поднятію благосостоянія неимущихъ классовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Скончались: благочинный 2 окр. макар. уѣзда, священникъ лысковской соборной церкви о. Михаилъ

Золотницкій; жившій въ Серафим. домѣ прирѣнія зашт. свящ. с. Мисюрини, княгини. у., Юаннъ А. *Юльянскій*, почти 90 лѣтъ; іеромонахъ-художникъ Лука, состоявшій при архіерейскомъ домѣ.

Высочайшая награда. Священникъ с. Юрасова, семеновскаго уѣзда, Федоръ *Преображенскій* за 50-лѣтнюю службу награжденъ орденомъ св. Анны.

Назначеніе. Благочиннымъ 2-го окр. макаръевскаго у. назначенъ священникъ соборной церкви въ с. Лысковѣ Александръ *Соколовъ*.

Врачъ г. *Милотворскій* зачисленъ врачомъ при женской учительской школѣ на выставкѣ

Опредѣлены: окончившій курсъ семинаріи Иванъ *Звѣздинъ* на священническое мѣсто въ село Кемары, княгинини. у., бывшій учитель ц. школы Конвортій *Карелинъ* на діаконское мѣсто въ с. Слободское, ниж. у.

Перемѣщены: свящ. с. Спасекаго, вас. у., *Золотницкій* къ соборной церкви села Лыскова, свящ. села Меленокъ, ниж. у., П. *Иорданскій* къ церкви с. Вершинина, арз. уѣзда, свящ. с. Азрапина, лук. у., А. *Майницкій* къ ц. с. Очапнаго, макар. уѣзда, свящ. села Очапнаго М. *Лебединскій* въ с. Прудищи, вас. уѣзда, свящ. с. Прудищъ *Лавровъ* въ с. Спасское, вас. уѣзда.

Свободныя мѣста священническія—с. *Азрапино*, лук. уѣзда, с. *Меленки*, ниж. уѣзда; діаконскихъ нѣтъ.

П.

Отъѣздъ изъ Кіева въ Америку архіеп. Платона. 29-го іюля архіеп. Платонъ совершилъ послѣднюю литургію во Владимірскомъ соборѣ и прощался съ кіевскимъ духовенствомъ. 30 іюля кіевская д. академія, въ лицѣ профессоровъ, прощалась съ своимъ бывшимъ ректоромъ. Во время чая и скромной закуски были произнесены задушевныя рѣчи. 31-го іюля высокопреосв. Платонъ посѣщалъ монастыри Кіева и прощался съ учрежденіями и лицами. 1 августа высокопреосв. Платонъ совершалъ послѣднюю литургію въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и въ тотъ-же день отбылъ изъ Кіева къ мѣсту своего новаго служенія.

Проводить отъѣзжающаго архіепастыря собрались преосвященные викаріи кіевской епархіи, кіевскій губернаторъ П. П. Игнатьевъ, вице-губернаторъ Н. Н. Чихачевъ, городской голова, профессорская академическая корпорація, бѣлое и монашествующее духовенство и, наконецъ, весьма многочисленная публика. Проводы и послѣднее прощаніе высокопреосвященнаго Платона, который съ площадки вагона обратился къ провожавшимъ съ душевнымъ словомъ, носилъ сердечный характеръ. Многіе изъ провожавшихъ Владыку плакали и громко выражали свою скорбь и свои благожеланія отъѣзжавшему архіепастырю (*Кіев. Еп. Вид.*).

Архимандр. Михаилъ Семеновъ. О. Михаилъ, послѣ отказа повиноваться власти Св. Синода, «воочасъ», по выраженію отцовъ Стоглава, «по міру», продолжаетъ, оказывается, быть архимандритомъ и признаваться въ этомъ званіи со стороны нашей духовной власти.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Св. Синода было заслушано письмо о. Михаила на имя высокопреосвященнаго митрополита Антонія. Архим. Михаилъ пишетъ, что синодальное опредѣленіе объ отправленіи его въ Задонскій монастырь—въ число братіи—онъ почитаетъ капризомъ духовной власти, и при томъ очень тяжелымъ для него, Михаила, въ матері-

альномъ отношеніи. Сообщивъ, затѣмъ, о томъ, что его соблазнили стать въ ряды враговъ церкви, и что въ настоящее время находится въ затруднительномъ финансовомъ положеніи, о. Михаилъ проситъ объ отъѣздѣ означенной синодальной воли и назначеніи ему пособія на прожитіе. Св. Синодъ постановилъ: указать архим. Михаилу въ подлежащемъ порядкѣ, что онъ долженъ, прежде чѣмъ проситъ о какомъ-либо пособіи, исполнить каноническое распоряженіе церковной власти и отправиться въ Задонскій монастырь въ число братіи.

Архим. Михаилъ, отрекавшійся когда-то, въ чинѣ монашескаго пострига, отъ міра и собственной воли, совершенно открыто, потомъ объявилъ себя социалистомъ съ якобы христіанскою окраской, и не менѣе открыто посмѣялся, затѣмъ, надъ рѣшеніемъ высшей церковной власти объ этомъ социализмѣ: о. Михаилу церковная власть, въ качествѣ *ministre* а епитиміи на социаль-архимандричьи упованія, назначила мѣсто въ числѣ братіи Задонскаго монастыря, а о. Михаилъ предпочелъ Задонскому монастырю Садовую улицу въ С.-Петербургѣ, такъ какъ нашелъ болѣе выгоднымъ для себя примоститься при еврейскомъ «Товарищѣ» по вѣдѣнью церковно-обновленческаго суесловія и «включиться» въ не только монастыря, но и какой бы то ни было церковной власти. (Кол. кол.).

Конецъ дѣла протоіерея Огнева. Разсмотрѣвъ прошеніе состоявшаго при иранской Троицкой церкви, вятской епархіи, запрещеннаго въ священнослуженіи протоіерея Николая Огнева о снятіи съ него сана, Св. Синодъ приказалъ:

По обсужденіи прошенія протоіерея вятской епархіи Николая Огнева о снятіи съ него священнаго сана, принимая во вниманіе: 1) что протоіерей Огневъ, обнаружившій въ бытность въ составѣ причта иранской Троицкой церкви явное пренебреженіе долгомъ установленнаго въ церкви іерархическаго подчиненія и недопустимое въ лицѣ, принадлежащемъ къ церковному влію, самоволіе, и засимъ дозволившій себѣ подписать такъ называемое Выборгское воззваніе, не можетъ быть оставленъ на служеніи въ церковномъ вліи, и 2) что съ 27 августа 1906 г. Огневъ состоитъ въ запрещеніи священнослуженія и съ 4 января 1907 г. въ отрѣшеніи отъ мѣста, каковое состояніе и можетъ быть вѣннено ему во взысканіе за допущенное имъ самоволіе и неподчиненіе духовной власти, а за подписаніе Выборгскаго воззванія протоіерей Огневъ подлежитъ уголовному суду.—Св. Синодъ опредѣляетъ: предоставить вятскому епархіальному начальству снять съ протоіерея Огнева санъ, согласно его прошенію, безъ требуемыхъ закономъ увѣщаній, и засимъ дѣло о протоіерей Огневѣ причислить конченнымъ. О чемъ и послать указъ преосвященному вятскому.

Разъясненіе Св. Синода. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ возбужденное некоторыми епархіальными съездами ходатайство о томъ, чтобы при производствѣ выборовъ въ Госуд. Думу православное духовенство не было включено въ составъ какихъ-либо экономическихъ сословныхъ группъ, и чтобы ему было предоставлено право самостоятельнаго избранія членовъ Госуд.

Думы отъ духовенства,—нашелъ, что рѣшеніе этого вопроса связано съ пересмотромъ всего Положенія о Госуд. Думѣ, и отвѣтилъ на это ходатайство отрицательно.

Постриженіе въ иночество. Въ московской духовной академіи 13 августа за всенощной произошло постриженіе въ иночество преподавателя новгородской семинаріи Александра Львовича Тихомирова.

По мірскому происхожденію, новопостриженный сынъ писателя К. А. Тихомирова, принадлежитъ къ потомственному дворянству сѣвернаго Кавказа и окончилъ курсъ въ седьмой московской гимназіи. Затѣмъ онъ окончилъ курсъ магистрантомъ въ московской духовной академіи и въ 1906 г. поступилъ учителемъ въ новгородскую семинарію.

Священники-университанты. Вопросъ о поступленіи священниковъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія и пребываніи въ нихъ имѣетъ свое начало въ связи съ рапортомъ харьковскаго архіепископа Арсенія, поступившимъ въ Синодъ еще въ ноябрѣ минувшаго учебнаго года. Архіепископъ Арсеній доносилъ, что въ харьковскій университетъ приняты 11 священниковъ, при чемъ 3—на медицинскій факультетъ, 2—на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Поступивъ въ университетъ священники, кромѣ одного, свѣц. Златоустовскаго, не явились ни къ преосвященному, ни къ мѣстному епархіальному начальству.

Болѣе того, эти священники не указали даже своего мѣстожителства. Благодаря этому, священнослужители-студенты оставались внѣ всякаго надзора и подчиненія мѣстной епархіальной власти, а это, разумѣется, въ виду могущаго произойти отсюда соблазна допущено быть не можетъ.

Синодъ, разсмотрѣвъ рапортъ архіепископа Арсенія, не могъ не признать доводовъ и заключеній преосвященнаго вполне основательными.

Вѣдь, помимо того, что харьковскіе священники, студенты остались внѣ надзора епархіальнаго начальства, они поступили въ университетъ безъ разрѣшенія высшей духовной власти! Поступленіе въ университетъ священнослужителей, какъ правильно указываетъ архіепископъ Арсеній, вообще, является нежелательнымъ, а тѣмъ болѣе на медицинскій и естественный факультеты, занятія на которыхъ для того, чтобы быть продуктивными, не могутъ обойтись безъ хирургическихъ дѣйствій и, слѣдовательно, связаны съ пролитіемъ крови.

Священникъ—служитель безкровной жертвы и всякое пролитіе крови, въ какихъ бы цѣляхъ оно не совершалось, не можетъ быть совмѣщено съ его саномъ. Руководствуясь этими соображеніями, Синодъ и сдѣлалъ постановленіе о недопущеніи священниковъ на медицинскіе и естественные факультеты. Все то, что сказано о медицинскомъ факультетѣ, въ полной мѣрѣ относится и къ зубоврачебнымъ школамъ.

Что же касается пребыванія священниковъ въ другихъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на другихъ факультетахъ, то Св. Синодъ не намѣренъ въ этомъ направленіи чинить препятствія.

Правда, на постановленіе послѣдняго о поступленіи священниковъ въ учебныя заведенія лишь съ согласія епархіальнаго начальства можно посмѣтрѣть, какъ на стѣсненіе, но надо принимать въ соображеніе

также и то обстоятельство, что всякій священникъ—даже будучи заштатнымъ, долженъ быть приписанъ къ какому-нибудь приходу, а, слѣдовательно, и числиться въ соответствующей епархіи.

Такимъ образомъ, является вполне естественнымъ, что при поступленіи въ университетъ въ другой городъ священникъ долженъ перечислиться въ соответствующую епархію, а, слѣдовательно, безъ вѣдѣнія своего епархіальнаго начальства это произойти не можетъ.

Согласно постановленію Синода, на медицинскій и естественный факультеты священники не только не могутъ быть вновь принимаемы, но и тѣ, которые до сихъ поръ обучались на этихъ факультетахъ, должны или совсѣмъ покинуть высшія учебныя заведенія или перейти на другіе факультеты.

Согласно этому распоряженію должны перейти съ медицинскаго факультета на другіе или же оставить университетъ, возвратиться въ свои епархіи, слѣдующіе священники: Александръ Золотаревъ, Сергій Златоустовскій и Николай Юдинъ, съ естественнаго отдѣленія—Александръ Филипповъ и Александръ Цареградскій. Въ случаѣ неподчиненія этому распоряженію дѣло о нихъ будъ ратезсматриваться въ Св. Синодѣ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Задача настоящаго момента. Подробности по дѣлу о покушеніи на жизнь Государя Императора и приговоръ суда.

Газеты всѣхъ лагерей обсуждаютъ очень важный вопросъ о современномъ политическомъ настроеніи русскаго общества. Всѣхъ поражаетъ какое-то равнодушіе общества къ современному политическому моменту. Гдѣ причина этого состоянія общественной мысли?

Проф. В. Лохтинъ въ „Россіи“ объясненіе этого факта находитъ въ предшествовавшихъ событіяхъ послѣдняго времени.

Отечество наше пережило двѣ Думы, наговорившія массы всякихъ несообразностей и вздору и потратившія бесполезно время, не выполнивъ никакого дѣла. Развѣ изъ этого факта общество наше не должно было убѣдиться въ томъ, что у насъ очень любятъ заниматься всякими принципами и отвлеченностями, носиться въ высяхъ недостижимыхъ идеаловъ или несбыточныхъ фантазій, самое же дѣло, настоящее жизненное дѣло не дѣлаютъ и имъ не интересуются.

А за этимъ вопросомъ неминуюемо долженъ былъ возникнуть и другой, болѣе общій и болѣе глубокий вопросъ: да полно, умѣемъ-ли мы и вообще дѣлать дѣло? Вѣдь съ реформы 1861 года, которая перевернула всю русскую жизнь, протекло всего лишь 46 лѣтъ. Достаточно-ли было этого періода, чтобы перевоспитать наше общество въ его взглядахъ на трудовую жизнь?

Но то, что прижито вѣками, не устраняется по мановенію ока. Какъ крестьянская среда не успѣла въ истекшія 46 лѣтъ освободиться отъ средневѣковаго общиннаго строя и хозяйства, такъ и другіе классы населенія не могли еще сбросить съ себя вліянія своей прежней служило-барской жизни. Стоитъ, напримѣръ, только хотя бы немного окунуться въ заграничную трудовую жизнь, чтобы увидѣть рѣзкую разницу, которая существуетъ въ дѣловомъ отношеніи между нами

и западными государствами. Есть что-то всепроникающее, общее, кладущее отпечатокъ на всемъ обиходѣ жизни, на всемъ ея распорядкѣ, на всемъ, что мы видимъ вокругъ себя.

И корень этой разницы можно, кажется, выразить тѣмъ, что подъ воздѣйствіемъ общественнаго уклада за-граничный человекъ, закончивъ свое образованіе и входи въ жизнь, начинаетъ съ труда, а потомъ уже, достигнувъ извѣстнаго матеріальнаго положенія и матеріальной свободы, позволяетъ себѣ заниматься отвлеченными размышленіями и идеями, а у насъ наоборотъ. Вкусившій образованія прежде всего спѣшитъ предаться идейнымъ интересамъ, а на трудъ смотритъ, какъ на неизбѣжное зло, какъ на что-то подневольное, обращается къ труду не по потребности природы и не по чувству долга, а только тогда, когда нужда прижметъ хорошенько.

Развѣ не досадно, дескать, тратить драгоценное время на буржуазное дѣло?

Это-ли не пережитокъ крѣпостнаго права? И съ нимъ приходится считаться и въ политической жизни. Сначала думали, что стоитъ только протестовать и ломать старые порядки, и все будетъ прекрасно. Но вскорѣ оказались зловѣщіе признаки, что этого совершенно мало, что нужно кромѣ того и работать, потому что, когда послѣ ломки пустыя мѣста остаются незаполненными, то это ведетъ къ роковымъ послѣдствіямъ. А кто же будетъ работать? Гдѣ эти рабочіе люди и полно, есть-ли они у насъ сейчасъ, на нашемъ перепутьи отъ средневѣковаго крѣпостничества къ культурной жизни. Гнетущій вопросъ, смутно и неотвязно возникающій въ общемъ сознаніи передъ третьей Думой. Прежде, бывало, куда ни оглянешься, всюду горячія разглагольствованія, уснащенные перцемъ и хлесткими фразами, а нынче сдержанное молчаніе, за которымъ чувствуется тоска о дѣлѣ и беспокойство за будущую государственную работу. Людей, настоящихъ людей, а не фразеровъ, дѣла, настоящаго дѣла, а не фантазій, вотъ чего ищетъ теперь общественная мысль подъ личиной своего кажущагося равнодушія.

Въ обществѣ нашемъ совершается глубокой лихорадочный процессъ перехода отъ критики къ творчеству и отъ словъ къ дѣлу. И чтобы тамъ ни говорили, съ полной увѣренностью можно сказать, что населеніе будетъ искать въ третью Думу дѣловыхъ людей. И пусть они, эти дѣловые люди, не прячутся и не сторонятся, пусть смѣло выходятъ на арену общественной жизни, ибо настало ихъ время.

„Нов. Вр.“ ставитъ уже прямо вопросъ о томъ, какихъ людей должны мы выбирать въ третью Думу и гдѣ найти ихъ.

Для того, чтобы составъ членовъ будущей Думы могъ образовать Думу работоспособную и серьезную, избирателямъ необходимо выказать самый живой и серьезный интересъ къ выборамъ, необходимо каждому разумно и осторожно отнестись къ предоставленному ему праву, отнюдь не ограничиваясь, какъ это было при выборахъ въ предшествовавшія Думы, только выборомъ той или другой политической партіи, и дальше—слѣпо вѣряться ей и выбирать лицъ совершенно неизвѣстныхъ, лишь только потому, что они указаны партіей. Опытъ двухъ Думъ ясно показалъ, насколько

подобное отношеніе къ дѣлу вредно, давая совершенно неожиданныхъ и нежеланныхъ депутатовъ и въ самой Думѣ создавая безвольное и безгласное стадо, идущее на помочахъ у вожаковъ и даже не смѣющее и позволять о собственномъ мнѣніи.

Къ каждому выбираемому, будь то только выборщикъ или прямо депутатъ, должна быть приложена критическая оцѣнка его предшествовавшей дѣятельности и прочности его политическихъ убѣжденій. Въ Думу должны проходить только лица любящія свою родину, съ честными стремленіями и съ прочно сложившимися убѣжденіями. Для пользы дѣла нѣтъ ничего хуже людей колеблющихся, безразличныхъ, готовыхъ при разныхъ условіяхъ и изъ разныхъ личныхъ выголъ мѣнять убѣжденія.

Необходимо, чтобы въ Россіи большинство Думы были люди земли, люди серьезнаго дѣла, а не лица свободныхъ профессій, профессора и адвокаты, какъ наблюдалось въ двухъ первыхъ Думахъ. Въ ограниченномъ количествѣ и они нужны, но только въ ограниченномъ, а не какъ непремѣнная принадлежность Думы. Оттого объ Думѣ и обращались въ такіе разговоры, что избивали этими господами. Блестящія рѣчи сократятся, треску будетъ меньше, но дѣло несомнѣнно выиграетъ, такъ какъ будетъ несравненно больше знанія дѣла, истинныхъ нуждъ страны и больше добросовѣстности.

Въ Думу нужны люди съ открытыми глазами, безъ предубѣжденій, способные оцѣнить хорошее и дѣльное, откуда бы оно ни исходило, ставя прежде всего благо страны, а не такіе, какъ это замѣчалось особенно во второй Думѣ, которые только потому, что это исходитъ не отъ нихъ, готовы всѣми путями портить и тормозить дѣло. Не гении нужны въ Думу, а честные и добросовѣстные люди съ желаніемъ работать и приносить пользу, а въ такихъ недостатка въ Россіи быть не можетъ, лишь бы только сознательно относиться къ выборамъ и дѣйствовать за свой страхъ и совѣсть, а не по указкѣ.

Только выбранная такимъ путемъ Дума и можетъ быть національной и работоспособной. Только такая Дума не на словахъ, а въ дѣйствительности будетъ состоять изъ лучшихъ людей и будетъ представительницей всего населенія.

Правительствомъ опубликованы въ настоящее время интересныя подробности по дѣлу о заговорѣ на жизнь Государя Императора. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Обстоятельства этого дѣла на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи выяснились въ слѣдующемъ видѣ: Лѣтомъ 1906 года сынъ начальника дворцовой телеграфной конторы въ Новомъ Петергофѣ Владиміръ Наумовъ, двадцатилѣтній молодой человекъ, не имѣвшій определенныхъ занятій, свелъ знакомство съ однимъ изъ казаковъ лейбъ-гвардіи Собственнаго Его Величества конвоя, при чемъ въ первыхъ же разговорахъ Наумовъ сталъ говорить о неурядкахъ въ Россіи, возбуждалъ казака противъ существующаго правительства, совѣтовалъ раскрыть глаза на это товарищамъ, рекомендовалъ даже убить дворцоваго коменданта генерала Тренова, обвиняя послѣдняго въ установленіи крайне тяжелыхъ для конвоя порядковъ.

О своемъ знакомствѣ съ Наумовымъ казакъ доложилъ по начальству, которое распорядилось о производствѣ разслѣдованія, а казаку было приказано, не навязываясь на продолженіе отношеній съ Наумовымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и не уклоняться отъ свиданій съ нимъ, въ виду возможности раскрыть такимъ образомъ замыслы Наумова. Однако, знакомство это временно прекратилось, такъ какъ Наумовъ уѣхалъ въ Москву, но затѣмъ, по возвращеніи его въ Петербургъ, возобновилось въ январѣ 1907 года, когда Наумовъ вызвалъ казака къ себѣ запиской. Во время этого посѣщенія Наумовъ прямо обратился къ нему съ предложеніемъ взять на себя, въ виду возможности находиться вблизи Государя Императора, выполненіе убійства Его Величества, поясняя, что онъ можетъ это сдѣлать, выстрѣливъ въ Государя изъ ружья или зарубивъ шашкой. При этомъ Наумовъ, желая подвигнуть казака на совершеніе такого злодѣянія, старался поддѣйствовать на его самолюбіе, убѣждалъ его въ томъ, что онъ явится спасителемъ отечества, что имя его станетъ историческимъ, что партія социалистовъ-революціонеровъ немедленно провозгласитъ его героемъ и т. п. Когда тѣмъ не менѣе казакъ рѣшительно отказался отъ выполненія подобнаго замысла, Наумовъ предложилъ ему содѣйствовать революціонной партіи доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній и сталъ подробно разспрашивать объ обычныхъ прогулкахъ Государя въ Баболовскомъ паркѣ, о мѣстахъ расположенія охраны, о возможности для постороннихъ лицъ проникнуть въ паркъ, при чемъ, узнавъ, въ какой части парка Государь чаще катается, попросилъ казака тотчасъ же набросать планъ этой мѣстности, а затѣмъ подробнѣе изучить всѣ тропинки парка для составленія впоследствии новаго болѣе подробнаго плана. Во время этого свиданія съ Наумовымъ казакъ обратилъ вниманіе на находившійся въ квартирѣ его роуль; по этому поводу Наумовъ объяснилъ, что онъ учится пѣнію съ тою цѣлью, чтобы поступить въ придворную капеллу. На прощаніе Наумовъ объявилъ, что хочетъ его познакомить съ другими лицами, съ которыми онъ долженъ быть вполне откровененъ; условлено было, что онъ будетъ вызванъ письмомъ, въ коемъ указана будетъ квартира для явки; а кромѣ того Наумовъ сообщилъ условные пароли, при помощи которыхъ казакъ могъ бы убѣдиться, что въ конспиративной квартирѣ онъ встрѣчаетъ тѣхъ именно лицъ, которыя предназначены для переговоровъ съ нимъ. При входѣ онъ долженъ былъ заявить: „я отъ Владиміра Александровича“, а войдя въ квартиру, спросить: здѣсь ли Ольга Александровна“ и, получивъ отвѣтъ: „я Ольга“, разговаривать съ этимъ лицомъ вполне откровенно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наумовъ далъ казаку для скорѣйшаго розысканія явочной квартиры чистый бланкъ визитной карточки, объяснивъ, что карточка такого же формата будетъ прибита на дверяхъ помѣщенія, которое ему укажутъ въ письмѣ.

Недѣлю спустя казакъ получилъ записку: „Дорогой мой Коля. Я теперь живу на Садовой ул., д. 80, кв. 8. Пріѣзжай ко мнѣ, когда можешь, между 4-мя и половиной шестого, но по возможности скорѣе. Любящая тебя Ольга“. Какъ оказалось, онъ долженъ былъ явиться въ квартиру воспитателя Александровскаго ли-

цея Константина Густавова Эмме, которую легко разыскалъ по карточкѣ на дверяхъ, гдѣ было написано чернилами: „Константинъ Густавовичъ и Антонія Магнусовна Эмме“. Антонія Эмме, по предложенію экспертизы, и являлась авторомъ пригласительной записки. Впустилъ казака, послѣ сказаннаго пароля, самъ Эмме, а на вопросъ, здѣсь-ли Ольга Александровна, вышла дѣвица Анна Савельева Пигитъ, проживавшая въ С.-Петербургѣ подъ чужимъ именемъ Нины Залиніяницъ. Пигитъ въ разговорѣ съ казакомъ заявила, что онъ очень нуженъ для „нихъ“, какъ человѣкъ, близко стоящій ко дворцу и могущій дать важныя свѣдѣнія; говорила ему о Перовской и ея значеніи, но въ какія-либо подробныя объясненія по поводу своихъ плановъ не вступала, поджидая прихода какого-то „нужнаго человѣка“, котораго однако казакъ не дождался и ушелъ, условившись съ Пигитъ о времени новой встрѣчи.

Спустя нѣсколько дней онъ зашелъ въ ту же квартиру Эмме, гдѣ снова былъ встрѣченъ хозяиномъ и Анной Пигитъ, которая, оставшись съ казакомъ наединѣ, стала доказывать ему необходимость убійства великаго князя Николая Николаевича и министра Столыпина. Во время разговора пришелъ Наумовъ и объявилъ, что сейчасъ долженъ пріѣхать „капитанъ“ (эту кличку, какъ выяснилось, носилъ Борисъ Николаевъ Никитенко, отставной лейтенантъ флота) или его замѣститель, прибавивъ, что если никто изъ нихъ не явится, то казакъ можетъ быть вполне откровененъ и съ Пигитъ. Вскорѣ пришелъ „замѣститель капитана“ — личность, проживавшая подъ именемъ мѣщанина Кита Михайлова Пуркина и только на судѣ объявившая, что онъ въ дѣйствительности бывший студентъ с.-петербургскаго университета Борисъ Степановъ Снявскій, сосланный въ административномъ порядкѣ въ архангельскую губернію и бѣжавшій оттуда; новый знакомый приступилъ къ казаку съ болѣе подробными разспросами — о расположеніи дворца, о порядкахъ въ конвоѣ, особенно живо интересовался, можетъ-ли посторонній человѣкъ, одѣвшій форму конвойца, проникнуть къ Государю, и гдѣ можно заказать соответственное форменное платье, наконецъ старался установить, изъ какого помѣщенія удобнѣе всего совершить взрывъ комнаты, въ которой обыкновенно занимается Его Величество. Въ заключеніе, по просьбѣ Снявскаго, казакъ набросалъ планъ Царскосельскаго дворца, съ обозначеніемъ входа, по которому можно проникнуть подъ видомъ конвойца.

Слѣдующее свиданіе состоялось 13 марта на новой указанной Снявскимъ квартирѣ, по Николаевской улицѣ, д. 14, кв. 33, принадлежавшей слушательницѣ высшихъ женскихъ курсовъ Вѣрѣ Александровнѣ Педьковой, при чемъ паролемъ служила фраза: „дома ли Вѣра Александровна“. Спустя часъ послѣ прихода сюда казака въ отсутствіи Педьковой, предупредившей однако прислугу о предстоящемъ его приходѣ, прибылъ и Снявскій, который объявилъ, что хочетъ поговорить о томъ, какъ получать свѣдѣнія о проѣздахъ въ Царское Село Великаго Князя Николая Николаевича и министра Столыпина; рѣшено было, что казакъ будетъ посылать телеграммы условнаго содержанія, а именно въ депешѣ должно всегда стоять слово „пріѣз-

жайте“; „захворалъ“ — обозначаетъ утренніе часы отъ 10 до 12, „заболѣлъ“ — вечерніе отъ 5 до 10 час., „Степанъ“ и „Дядя“ — великій князь, „Иванъ“ и „Отецъ“ — Столыпинъ. Такимъ образомъ депеша: „Пріѣзжайте, заболѣлъ „Иванъ“ означаетъ, что министръ пріѣзжаетъ между 5 и 10 ч. веч. Для памяти Снявскій, оторвавъ два листка отъ лежавшаго на столѣ Педьковой блокъ-нота, далъ одинъ казаку, а другой взялъ себѣ, и каждый изъ нихъ на своемъ листкѣ записалъ значеніе условныхъ словъ. Телеграммы должно было по указанію Снявскаго адресовать: Кирочная ул., д. 26, кв. 6 (квартира эта принадлежала присяжному повѣренному Михаилу Евгеньеву Феодосьеву) „Феодосьеву Никитенко“.

Свиданіе казака съ членами общества 13 марта было послѣднимъ; возвратившись изъ Петербурга въ Царское Село, онъ доложилъ обо всемъ начальству и прекратилъ дальнѣйшія сношенія съ злоумышленниками. Всѣ полученные имъ письма и другіе документы, именно два пригласительныхъ письма Наумова и Антоніи Эмме, визитную карточку, данную Наумовымъ и оказавшуюся вполнѣ совершенно тождественною по формѣ и матеріалу съ найденной на дверяхъ квартиры супруговъ Эмме, и листокъ изъ блокъ-нота Педьковой съ записями объ условныхъ телеграммахъ — онъ представилъ къ дѣлу.

Одновременно съ началомъ знакомства казака-конвойца съ Наумовымъ розыскные органы стали тщательно слѣдить за лицами, входившими въ соприкосновеніе съ нимъ; при этомъ было установлено, что Наумовъ состоитъ въ сношеніяхъ съ нѣкимъ Владиміромъ Штифтаромъ, членомъ боевой группы партіи социалистовъ-революціонеровъ, участвовавшимъ въ организаціи убійства с.-петербургскаго градоначальника фонъ-деръ-Лауница и вполнѣ казненнымъ. Наблюденіе за Штифтаромъ и его сообщниками въ дѣлѣ убійства фонъ-деръ-Лауница — Гронскимъ (также казненнымъ) и неизвѣстной особой, именованной „товарищъ Ирина“, выяснило, что „Ирина“ въ началѣ февраля 1907 г. поселилась въ С.-Петербургѣ, по Ярославской улицѣ, въ домѣ № 1, вмѣстѣ съ упоминавшимся ранѣе отставнымъ лейтенантомъ Никитенко, а въ качествѣ прислуги у нихъ жила подъ именемъ крестьянки Дарушичевой-интеллигентная особа, оказавшаяся Маріей Алексѣевнѣй Прокофьевой, родной сестрой Прокофьева, погибшаго въ декабрѣ 1906 года въ С.-Петербургѣ, въ гостиницѣ „Грандъ-Отель“, при сопротивленіи полиціи, и близкой знакомой убійцы министра внутреннихъ дѣлъ Плеве — Сазонова, посѣщавшей послѣдняго въ тюрьмѣ подъ именемъ его невесты. Какъ показали результаты дальнѣйшаго наблюденія за Никитенко и „Ириной“, они состояли въ сношеніяхъ съ слѣдующими лицами: названными выше Наумовымъ, Снявскимъ, Анной Пигитъ, а также дворяниномъ Валентиномъ Викторовымъ Колосовскимъ, привлеченнымъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ боевой организаціи партіи социаль-революціонеровъ и жившимъ по паспорту Юцкевича, мѣщанкой Екатериной Александровнѣй Бибергаль, проживавшей по документу Стаховичъ, жившимъ подъ именемъ почетнаго гражданина Сергѣя Дмитриева Булгаковского и на судѣ только открывшемъ, что онъ

бывшій студентъ новороссійскаго университета Моисей Давидовъ Рогальскій, привлеченный въ Одессѣ къ дѣлу о преступномъ сообществѣ и скрывшійся отъ слѣдствія и суда, и неизвѣстнымъ, именовавшимся Валентиномъ Сперанскимъ. При этомъ были установлены усиленные посѣщенія Борисомъ Никитенко Наумова и Колосовскаго, а также особенно частыя сношенія Никитенко, Синявскаго, Пигитъ и Сперанскаго съ другими перечисленными лицами, послѣ начала зимнихъ свиданій съ конвойцемъ, при чемъ свиданія этихъ лицъ между собою проходили иногда въ квартирахъ присяжнаго повѣреннаго Феодосьева и его жены Софій Константиновны, присяжнаго повѣреннаго Бориса Фавстова Тарасова и его жены Ольги Петровой и присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Захарова Чаброва, а также почетнаго гражданина Александра Яковлева Брусова.

Начиная съ 31 марта всѣ названныя лица, за исключеніемъ скрывшихся „Прины“ и Валентина Сперанскаго, были постепенно арестованы.

Приговоромъ суда, послѣдовавшимъ 16 сего августа, подсудимые Никитенко, Синявскій и Наумовъ признаны виновными въ приготовленіи, по соглашенію между собою, къ посягательству на жизнь Священной Особы Государя Императора и присуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Тѣ же Никитенко и Синявскій, а также Пигитъ, Бибергаль, Рогальскій и Колосовскій, признаны виновными въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія насильственнаго посягательства на пзмѣненіе существующаго въ Россіи образа правленія и послѣдніе четыре осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ каторгѣ—Колосовскій, какъ несовершеннолѣтній, срокомъ на 4 года, а остальные на 8 лѣтъ каждый. Провозьева же, Тарасова, Педькова, Константинъ и Антонія Эмме признаны виновными въ пособничествѣ означенному сообществу и осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ ссылке на поселеніе; остальные обвиняемые—супруги Феодосьевы, Тарасовъ, Чабровъ, Брусовъ и Завадскій по суду оправданы, по недоказанности обвиненія.

Официальные извѣстія по епархіи.

КРАТКІЙ СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ нижегородской губерніи на 1907/8 учебный годъ.

Смотритель училища—статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, Алексѣй Ивановичъ *Милосердинъ*, сынъ дьячка рязанской губерніи, родился въ 1859 г.; въ 1883 г. кончилъ курсъ въ московской духовной академіи; въ 1884 г. учитель географіи и арифметики въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ; въ томъ же году помощникъ смотрителя арзамасскаго духовнаго училища; въ 1888 году смотритель названнаго училища; имѣетъ ордена св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст.; женатъ; имѣетъ дочь.

Помощникъ смотрителя училища—статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ *Тиховъ*, 39 лѣтъ, сынъ дьячка нижегородской губ.; кандидатъ московской духовной академіи 1892 года; 16 августа 1892 г. учи-

тель приготовительнаго класса и надзиратель починковскаго духовнаго училища; 16 августа 1893 г. помощникъ инспектора нижегородской духовной семинаріи; 16 января 1897 г. учитель латинскаго языка въ кинешемскомъ духовномъ училищѣ; 15 октября 1899 г. помощникъ инспектора нижегородской семинаріи; съ 20 іюня 1905 г. помощникъ смотрителя арзамасскаго духовнаго училища; имѣетъ ордена св. Станислава и св. Анны 3 ст., женатъ; имѣетъ троихъ дѣтей.

Преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ—коллежскій совѣтникъ, кандидатъ богословія Николай Акимовичъ *Соколовскій*, сынъ псаломщика нижегородской губ., родился въ 1871 г.; женатъ; дѣтей не имѣетъ; въ 1898 г., по окончаніи курса въ московской духовной академіи, преподаватель словесности и исторіи русскаго языка въ нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1898 г. по 1899 годъ учитель Закона Божія въ нижегородскомъ начальномъ пріютѣ графини Кутайсовой училищѣ; съ 1899 г. по 1900 г. преподаватель русскаго языка въ нижегородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ; съ 6 марта 1902 г. учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ арзамасскаго духовнаго училища; имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

Преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ и пѣнія во всѣхъ штатныхъ классахъ—надворный совѣтникъ, студентъ нижегородской духовной семинаріи, Владиміръ Ивановичъ *Введенскій*, сынъ священника нижегородской губ., родился въ 1855 г.; женатъ, имѣетъ дѣтей 7 человекъ; въ 1876 г. учитель латинскаго языка въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ; въ 1879 г. вмѣстѣ и учитель пѣнія; въ 1885 г. учитель русскаго языка въ 1 классѣ того-же училища; съ 2 ноября 1895 г. состоитъ старшимъ учителемъ въ училищѣ; имѣетъ ордена св. Станислава и св. Анны 3-й степени.

Преподаватель греческаго языка—статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, Григорій Павловичъ *Великановъ*, сынъ пономаря рязанской губерніи, родился въ 1862 г.; вдовъ, дѣтей не имѣетъ; въ 1889 г. окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; въ 1890 г. учитель греческаго языка въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ; имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст.

Преподаватель латинскаго языка—кандидатъ московской духовной академіи 1905 г. Александръ Михайловичъ *Троицкій*; сынъ священника московской губ.; рожденъ 9 ноября 1880 г.; съ 15 января 1906 г. преподаватель латинскаго языка въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ; холостъ.

Преподаватель географіи, арифметики и чистописанія въ штатныхъ классахъ—надворный совѣтникъ, студентъ нижегородской духовной семинаріи, Николай Яковлевичъ *Крыловъ*, сынъ священника нижегородской губ., родился въ 1866 г.; женатъ, имѣетъ сына; въ 1887 г. определенъ учителемъ приготовительнаго класса арзамасскаго духовнаго училища и въ 1888 г. учителемъ чистописанія въ штатныхъ классахъ, а съ 16 августа 1902 г. преподавателемъ географіи и арифметики; имѣетъ серебряную медаль съ надписью: „За спасеніе погибавшихъ“ для ношенія на груди на

Владимірской лентѣ и орденъ св. Станислава 3-й степени.

Надзиратель при училищѣ—коллежскій секретарь, студентъ нижегородской духовной семинаріи, Николай Ивановичъ *Недешева*, сынъ священника нижегородской губ.; родился въ 1878 году; холостъ; учитель церковно-приходской школы до 1902 г.; съ 16 августа 1902 г. надзиратель при арзамасскомъ училищѣ, а съ 1903 г. вмѣстѣ съ тѣмъ временный преподаватель въ приготовительномъ классѣ.

Надзиратель при училищѣ—студентъ нижегородской духовной семинаріи Евгенийъ Алексѣевичъ *Боюлюбова*; сынъ священника нижегородской губ., рожденъ 19 января 1885 г.; званіе студента семинаріи получилъ въ 1906 г.; 24 февраля 1907 года утверждень въ должности надзирателя; холостъ.

Духовникъ училища—священникъ арзамасской Спасской церкви Михаилъ Петровичъ *Никольскій*, сынъ священника нижегородской губ., рожденъ 7 ноября 1863 г.; окончилъ курсъ ученія въ нижегородской духовной семинаріи во 2 разрядѣ въ 1885 г.; съ 22-го февраля 1887 г. священникъ арзамасской Крестовоздвиженской церкви, съ 15 іюля 1896 г. по 18 августа 1898 г. уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ по арзамасскому уѣзду; награжденъ набедренникомъ въ 1893 г., скуфьею въ 1895 г., камлавкою въ 1903 г.; перемѣщенъ къ арзамасской Спасской церкви въ 1905 г., съ 29 іюля 1905 г. духовникъ училища; женатъ; имѣетъ 10-хъ дѣтей и 1 воспитанницу.

Врачъ училища—коллежскій совѣтникъ, арзамасскій уѣздный врачъ Николай Петровичъ *Федоровъ*, сынъ потомственного дворянина нижегородской губ.; женатъ, имѣетъ дочь; родился въ 1861 г.; окончилъ полный университетскій курсъ въ Москвѣ по медицинскому факультету въ 1886 г., врачомъ при училищѣ состоитъ съ 24 марта 1892 г.; имѣетъ орденъ св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3-й степени.

Почетный блюститель при училищѣ—аптекарь въ г. Арзамасѣ, провизоръ Александръ Алексѣевичъ *Москвинъ*; сынъ священника вятской губ.; рожденъ 18 октября 1856 г.; окончилъ курсъ ученія въ яранскомъ духовномъ училищѣ, степень провизора получилъ 29 октября 1886 г.; съ 9 августа 1904 года почетный блюститель училища; женатъ, имѣетъ троихъ дѣтей.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Христіанскіе благотворители!

Въ селѣ Ситцѣ, виленской губ., вилейскаго уѣзда, построена деревянная церковь въ половинѣ XVШ вѣка. Нынѣ эта церковь пришла въ совершенную ветхость, ремонтировать же сію церковь за общею ветхостію нѣтъ возможности, и намъ бѣднякамъ-пахарямъ грозитъ опасность лишиться возможности молиться Богу въ родномъ храмѣ, а въ 4-хъ верстахъ находится величественный католическій костелъ, и очень возможно, что 2600 душъ, доселѣ вѣрные сыны православной церкви, Царю и отечеству, не имѣя своего храма, могутъ подпасть вліянію ксендзовъ и

костела и будутъ потерянны для православной церкви и русскаго общества.

Нынѣ прихожанами приступлено къ постройкѣ въ с. Ситцѣ новой каменной церкви на мѣстныхъ средствахъ; прихожане по состоянію своему могутъ дать лишь пятую часть стоимости храма, считая здѣсь подвозъ матеріала и рабочихъ.

Съ благословенія нашего Владыки—Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, Строительный Комитетъ умоляетъ соотечественныхъ къ бѣдному крестьянству людей, особенно интеллигентовъ, стоящихъ за благо народа, придти на помощь съ посильными средствами въ постройкѣ храма во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Сжальтесь, благотѣтели, утѣшите печальныхъ людей, которые вѣчно будутъ молить Бога о создателяхъ храма сего, и за ваши приношенія Господь невидимо вознаградитъ васъ,—по слову Его „рука дающаго не оскудѣетъ“.

Адресъ. Почт. ст. Докшицы, Минской губ., село Ситце, Строительному Комитету, или Предсѣдателю Комитета, Священнику Ситской церкви Евстаію Недѣльскому.

Отъ Совѣта Кантауровской второклассной школы.

Приемныя испытанія для поступающихъ въ 1-е отдѣленіе II класса имѣютъ быть 3-го сентября, осеннія передержки 4-го, молебень предъ началомъ ученія 5-го сентября.

Дѣти, успѣшно сдавшія экзаменъ, пользуются казеннымъ содержаніемъ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго:

ПОУЧЕНІЯ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Изд. 3-е, значит. дополненное. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Вып. I Ц. 75 к., съ перес. 85 коп. Вып. II. ц. 85 к., съ перес. 1 руб.

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I. ц. 80 к., съ перес. 1 р.

ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ ЛЖЕВѢРІЯ. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотвореній. Ц. 80 к., съ перес. 1 руб.

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ для школьнаго, народнаго и вѣбогослужебнаго чтенія: Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКІИ ПРАЗДНИКЪ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ, рождественскихъ еловъ и другихъ дѣтскихъ праздниковъ.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объявл. въ № 18 „Церк. Вѣд.“ за 1907 г.). Требовать ссылки на это объявленіе, по адресу: М. Павлочь, Кіевск. губ., свящ. С. Брояковскому

Новая книга.

Альбицкій П., свящ. Христіанство и социализмъ. (Критическій разборъ „социализма“ съ точки зрѣнія науки и евангелія). Н.-Новгородъ 1907 г. Стр. I—III+1—112. Выпис. отъ составителя—настоитъ Нижегородской Петропавловской кладбищенской церкви. Ц. 30 коп.